

• ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОЛОГИЯ

Е. Н. Коледич

УПОМИНАНИЯ СОБЫТИЙ И ЛИЦ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ В СОЧИНЕНИИ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО «СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ, ОТ МИРА СОБИРАЕМОЕ»

Рассматриваются упоминания событий и лиц библейской истории в сочинении «Сокровище духовное, от мира собираемое» Тихона Задонского, духовного писателя XVIII в. Выявляются основные формы введения указанных упоминаний в текст и их наиболее крупные функциональные группы.

Ключевые слова: *духовная литература XVIII в., упоминание событий и лиц библейской истории, сравнительный оборот, распространенное сравнение, функции упоминаний.*

«Сокровище духовное, от мира собираемое» было написано Тихоном Задонским в 1777–1779 годах, когда святитель уже находился на покое в Задонском Богородицком монастыре. В своем сочинении писатель размышляет о предметах христианской веры по поводу слов, изречений или каких-либо действий и явлений видимой природы. Оно состоит из 157 богословских глав и предназначено для христианского чтения. Характеризуя задонский период жизни святителя, протоиерей А. Лебедев писал: «Святитель Тихон приобрел самую твердую и несомненную уве-

ренность в Божественности слова Божия, так что верил ему больше, чем своим собственным чувствам. «Священное Писание, — пишет он, — есть истинное Божие Слово, которое прельстить и солгать не может, как и Сам Бог. Ему верить должно больше, нежели своим чувствам и всему свету. Чувства наши и весь свет удобнее могут обмануть нас, нежели Священное Писание». Потому он так любил упражняться в Слове Божием, что Псалтирь и весь Новый Завет и некоторые места Ветхого Завета знал наизусть»¹. Глубокая погруженность в мир Священного Писания, богомыслие святителя в период проживания на покое в Задонском Богородицком монастыре, по-видимому, во многом определили тот факт, что в «Сокровище духовном» писатель упоминает события и лица почти исключительно из библейской истории. В настоящей статье рассматриваются основные формы введения таких упоминаний в текст и их наиболее крупные функциональные группы.

События и лица библейской истории, в том числе сюжет (часть сюжета) и персонажи новозаветных притч, вводятся в текст «Сокровища духовного» преимущественно в форме различных видов сравнений, самыми многочисленными из которых являются сравнительные обороты и распространенные сравнения. Например, «Плачи и ты, христианине, по умершей душетвоей, яко Марфа и Мария по Лазаре»² (с. 73). Или: «Бываетъ, что человекъ по заслугамъ своимъ и по законамъ осуждается на смертную казнь; и ведутъ его за градъ, и за нимъ последуетъ множество народа, и тако на месте определенномъ приемлетъ казнь. <...> Тако Христось Сынъ Божий сужденъ и осужденъ былъ на смерть; но неправедно и неповинно веденъ былъ на смерть. <...> И вне града изведенъ бысть на место смерти, и тамо между двумя злодеями крестную и смертную казнь претерпеть» (с. 22).

События и лица библейской истории могут упоминаться как в первой, так и во второй части распространенного сравнения. Если упоминание входит в первую часть распространенного сравнения, то вторая

¹ Лебедев А., *прот.* Святитель Тихон Задонский, всея России чудотворец. Его жизнь, писания и прославление // Святитель Тихон Задонский. Собрание творений. Т. 1. Изд. 2-е, испр. М., 2008. С. 229–230.

² Цитаты приводятся по тексту издания: *Тихон Задонский, свт.* Творения. М.: Русский духовный центр, 1994. Репринтное издание. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М.: Синодальная типография, 1889. (Здесь и далее страницы этого издания приводятся в скобках).

часть может представлять собой нравственную мысль или наставление. Например, «Читаемъ, что Израильтяне, изшедши изъ Египта руководствомъ Моисеа раба Божия, когда сердцами обратилися во Египеть, и похотели снедей его, весьма прогневали Бога: тако христиане, въ святомъ крещении изведенные изъ работы диавольския, и отъ мира къ небу, какъ къ земли обетованной позванные, когда къ миру сердцами обращаются, праведный на себя разжигаютъ гневъ Божий» (с. 109–110). Или: «Израильтяне, угрызаемые въ пустыни отъ змиевъ, взирали, по повелению Божию, на вознесенную змию медяну, и тако исцелялися: т а к о должно намъ верою взирать на Христа Сына Божия, за грехи наши вознесеннаго на древо, и крестомъ Своимъ сокрушившаго онаго змия главу, да отъ смертоноснаго его яда исцелимся» (с. 128). Упоминание во второй части распространенного сравнения: «Бываетъ, что человеку отъ злыхъ людей подается ядь: т а к о отъ древняго змия, врага нашего диавола, влиялся ядь греховный и смертоносный въ естество наше» (с. 126).

Упоминание событий и лиц библейской истории может входить в распространенное сравнение многоуровневой структуры. Для упоминаний событий и лиц ветхозаветной истории характерно, что часто в этой позиции они используются комплексно.

Например: «Видимъ, что садовникъ, довольно ожидая отъ яблони или инаго какого дерева плода, и усмотря, что не даетъ желаемаго ему плода, посекаетъ дерево тое, яко негодное и бесплодное, и во огонь вметаеть. Та к о судъ Божий постигаетъ и посекаетъ нераскаяннаго грешника. Богъ, яко преблагий и человеколюбивый, ожидаетъ отъ грешника покаяния, и долготерпитъ ему; но когда уже видитъ, что онъ въ нераскаянии живетъ, какъ и жилъ, тогда праведнымъ своимъ судомъ посекаетъ его, и въ вечный огонь вметаеть. Та к о ожидалъ Богъ много времени покаяния отъ нечестивыхъ, которыи были прежде потопа; но когда уже увидель, что нетъ въ нихъ покаяния, ужаснымъ и всемирнымъ наводнениемъ погубилъ ихъ. Тако и отъ Содомлянъ ожидалъ покаяния, и непокаявшихся и въ нечестии своемъ пребывшихъ огнемъ съ небесе пожегль. Тако и отъ Ф а р а о н а , царя египетского, не мало времени ожидалъ покаяния: но когда долготерпение Его пренебрегль, и во ожесточении своемъ остался, мстительную руку Божию на себе дозналъ; погрязнулъ, яко камень, во глубине морской со всемъ воинствомъ своимъ. Тако и отъ Израильтянъ, изшедшихъ изъ Египта,

видевшихъ преславная Божия чудеса, но беззаконновавшихъ, ожидать покаяния и обращения; но когда непременно пребыли и въ своемъ нечестии утвердились, судомъ Божиимъ различно въ пустыни погибли. Тако дозналъ на себе судъ Божий А в е с с а л о м ъ , сынъ Давидовъ, который искалъ убить отца своего и завладеть царствомъ Израилевымъ, но на древе обвесился, и между небомъ и землею погибнуть. То и же судъ Божий и ныне постигаетъ беззаконнующихъ, и о долготерпении Божии нерадящихъ, и каются и исправитися не хотящихъ» (с. 286).

Большую группу образуют распространённые сравнения, в которых первая часть представляет собой изложение сюжета (или части сюжета) притчи без указания на источник заимствования, а вторая — её толкование. Для распространённых сравнений такого рода характерна позиция начала богословской главы (или подглавы), задающей тему авторского рассуждения.

Например, в начале главы 28-й «Обедъ или вечеря» дано распространённое сравнение, первая часть которого представляет собой заимствование части сюжета притчи о великой вечере (Лк 14. 49–50), а вторая часть — её толкование: «Бываетъ въ мире семъ, какъ видимъ, что знатный и богатый какой человекъ делаетъ богатую и знатную вечерю или обедъ, и зоветъ многихъ людей на той обедъ: тако Богъ, Царь небесный, сотворилъ великую вечнаго блаженства вечерю, всякаго неизреченнаго утешения, наслаждения, радости и веселия исполненную, и звалъ и зоветъ всехъ по Своему человеколюбию — всехъ, говорю, славныхъ и безславныхъ, благородныхъ и худородныхъ, богатыхъ и нищихъ, мудрыхъ и неразумныхъ, и всякаго полу, звания и чина людей» (с. 49–50).

Изложение сюжета (или части сюжета) притчи (без указания источника заимствования) и её толкования может быть представлено как сопоставление «мирского» и «духовного» по ряду признаков (или по одному из признаков).

Например, в начале подглавы «О томъ же» (1) главы 31-й «Семя» как сопоставление «мирского» и «духовного» по ряду признаков без указания на источник заимствования излагается сюжет притчи о сеятеле (Мк 4. 3–20) и её толкование: «Семя равно сеется, но не на равную землю падаетъ: тако слово Божие равно всемъ проповедуется, но не во всехъ сила и плодъ его бываетъ. Семя иное падаетъ на пути, и отъ птицъ небесныхъ восхищается: тако слово Божие, проповеданное сердцамъ че-

ловеческим, по котрымъ, какъ по пути, различныя мысли переходятъ, погибаетъ и бесплодно бываетъ; ибо души лукавии, яко птицы, восхищаютъ тое, да не человецы веровавшие спасутся. Семя иное падаетъ на каменной земли, и понеже не имеетъ довольной земли, где бы углубить и утвердить корень свой, скоро прозябаетъ, но отъ зноя солнечнаго прозябшее, яко корене не имущее, изсыхаетъ: тако слово Божие, падшее на сердцахъ человеческихъ, но не углубленное и не вкоренившееся, хотя и с радостию приемлется, однакожь отъ нашедшаго искушения, печали и гонения, лишается сладкаго своего плода, и тако бесплодно бываетъ. Семя иное падаетъ между терниемъ, и отъ терния возрастшаго подавляется, сего ради и тое бесплодно бываетъ: тако слово Божие слышатъ многии люди, но печалию века сего и лестию богатства, какъ терниемъ, объятая сердца имея, никакого плода не творятъ; и тако и въ сихъ слово Божие бесплодно бываетъ. Иное семя падаетъ на доброй земли, и сие едино плодъ приносить: тако слово Божие, когда слышатъ тое добрыя сердца, плодъ свой получаетъ» (с. 61).

Наблюдение над материалом упоминаний событий и лиц библейской истории позволяет выделить несколько функциональных групп.

Чаще всего указанные упоминания выполняют функцию подтверждения духовной мысли или наставления. Упоминания из ветхозаветной истории и их комплексы преимущественно используются в этой функции. Например, в распространенном сравнении многоуровневой структуры: «Бываетъ, что мать, видя свое дитя скорбящее и плачущее, утешаетъ тое, и говоритъ ему: “не бойся, я съ тобою”. Тако милосердый и человеколюбивый Богъ, Иже есть Создатель и Отецъ щедротъ и Богъ всякия утехи, верной душе, находящейся во искушенияхъ и напастяхъ, скорбящей и сетующей и боящейся, глаголетъ: “не бойся, Я съ тобою; Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель, Я твой Помощникъ и Заступникъ, Я, Который въ руке Своей все содержу и Которому вся повинуются, Я Той съ тобою”. <...> Тако былъ Господь съ вернымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемирнаго потопа. Былъ съ вернымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни содомской. Былъ съ рабами Своими Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ, и сохранилъ ихъ на земли пришествия ихъ. <...> Былъ съ Иосифомъ, и въ нашедшихъ ему искушенияхъ и страданияхъ сохранилъ его и прославилъ его. Былъ съ Израилемъ во Египте. <...> Былъ съ темъ же Израилемъ во исходе его отъ Египта, и раз-

делил ему Черное море, и сотворилъ ему путь посреде водъ, и провелъ его сквозе Черное море, и спаслъ его отъ Фараона мучителя; откуда и воспелъ благодарственную песнь Спасителю своему Богу. Былъ съ темъ же Израилемъ въ пустыни, и питалъ его чудесною манною, и поражалъ предъ лицомъ его враговъ его, и ввелъ его въ гору святыни Своя. Былъ съ темъ же Израилемъ, живущимъ въ земле обетованной, и спаслъ ихъ. <...> Былъ съ Давидомъ, помазанникомъ Своимъ, въ различныхъ искушенияхъ и гоненияхъ, и сохранилъ раба Своего отъ враговъ его. Былъ съ Ионою во глубине морской, и сохранилъ его во чреве китове, и избавилъ его отъ зверя морскаго. Былъ съ тремя отроками въ печи вавилонской, и угасилъ имъ силу огненную, и научилъ ихъ пети благодарственную песнь. Былъ съ Данииломъ въ рове, и заградилъ уста львовъ, и избавилъ его оттуду. Былъ съ апостолами, былъ с мучениками, и сохранилъ ихъ посреде ужасныхъ мучений; былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и сохранилъ ихъ отъ козней вражиихъ; былъ и есть и будетъ до скончания века съ верными рабами Своими» (с. 298–299).

Если упоминания событий и лиц библейской истории входят в первую часть распространенного сравнения, то они могут выполнять разъяснительную функцию, помогают лучше выразить и усвоить богословскую мысль, следующую во второй части сравнения. Например, «Блудный сынъ, когда расточилъ имение отеческое и въ такую пришелъ скудость и нищету, что началъ съ голода погибать, тогда уже въ себе пришелъ, и сказал: “колько наемниковъ отца моего избываютьъ хлебы, азъ же гладомъ гиблю! Воставъ иду къ отцу моему, и реку ему: отче, согршихъ на небо и предъ тобою”, и прочая. Та ко и грешника беда подвигаетъ возвратитися къ Небесному Отцу и истинному покаянию» (с. 308).

Упоминания событий и лиц библейской истории, выступающие как вторая часть в распространенных сравнениях, начинающих богословскую главу (подглаву), выполняют информативную функцию, задают тему авторского рассуждения. Например, в начале главы 63-й «Ядъ, сокровенный въ человеке»: «Бываетъ, что человеку отъ злыхъ людей подается ядъ: та ко отъ древняго змя, врага нашего диавола, влился ядъ греховный и смертоносный въ естество наше» (с. 126).

Упоминания событий и лиц библейской истории могут служить целям духовного наставления. Например, упоминание из ветхозаветной истории: «Буди убо и ты въ мире, какъ Лоть въ Содоме» (с. 371–372).

Или из новозаветной притчи о виноградной лозе и ветвях (Ин 15. 1–6): «И какъ садовникъ отрезываетъ сучки и отрасли, древу вредные, дабы возрастше древо не повредило: тако ты возникающии злые помыслы тотчасъ пресекай мечемъ глагола Божия и молитвою, дабы укрепившеся не повредило и не умертвило внутренняго человека» (с. 44).

В «Сокровище духовном» многочисленны упоминания событий из земной жизни Иисуса Христа, выполняющие дидактическую функцию. Например, «Христось Царь царей и Господь господствующихъ, никемъ не гнушался и никого не презиралъ: кольми паче человекамъ, какъ бы они въ мире славны ни были, подобными себе людьми гнушаться не должно» (с. 234); «Сынъ Божий и Царь небесный рабамъ Своимъ умылъ ноги: вы, земнии, поступайте убо подобно Тому съ земными рабами и подданными вашими» (с. 241); «Иисусъ Христось Господь нашъ могль уклониться отъ рукъ незаконныхъ враговъ Его, но не хотель, яко пришло уже тогда время Ему за насъ пострадать. Христианине! не убежимъ и мы и не уклонимся отъ креста страданий, каковый Отець небесный наложитъ намъ; хотя и можемъ уклониться, но понесемъ его безъ роптания, и последуемъ Христу даже до Голгофы, аще тако воля небеснаго Отца восхоцетъ» (с. 248–249); «Восталъ Христось; надобно и намъ со Христомъ востать, да и на небо съ Нимъ вознесемся» (с. 267). Такая ситуация является отражением признанного христоцентризма сочинений Тихона Задонского. «Описание земного жития и страстей Спасителя занимает центральное и важнейшее место в книге. В него естественно вплетаются, из него вытекают все любимые мысли святителя, уже во многом знакомые нам по “Истинному христианству”, и прежде всего мысль о личном подвиге последования Христу. Здесь узел всего его богословия. Бог, мир, человек, общий смысл бытия и должность христианская к соседу — все уясняется во Христе и через Христа. Практический христоцентризм — вот конечное слово святителя Тихона об истинном христианстве, с неопровержимой силой выраженное им именно в “Сокровище духовном” и ставшее конечным словом и его жития», — подчеркивает прот. Павел Хондзинский³.

Упоминания событий и лиц библейской истории могут выполнять оценочную функцию. Чаще всего они используются для характери-

³ Хондзинский П., *свящ.* Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский: Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С. 40–41.

ки современных писателю христиан: «О древнихъ Израильтянахъ слышимъ, что когда они идолу поклонилися, то “и забыша Бога, спасающаго ихъ”, и проч. Тако христиане забываютъ Бога, спасающаго ихъ, когда после крещения обращаются къ беззакониямъ, и сделавшись рабами Божиими, делаются самовольно рабами греха» (с. 362). Или: «Иуда предатель, пришедши въ отчаяние, удавился. Позналъ онъ величество греха, но не позналъ величества милосердия Божия. Тако и ныне многи делаютъ, и последуютъ Иуде. Познаютъ множество греховъ своихъ, но не познаютъ множества щедротъ Божиихъ, и тако отчаяваются спасения своего» (с. 247).

Наиболее многочисленными в этой функции являются упоминания евангельских притч. «Востани! Богъ, яко благоутробный и милосердый Отецъ, какъ блуднаго сына, ожидаетъ тебе къ Себе» (с. 136) (см. притчу о блудном сыне, Лк 15. 11–32). Или: «Тако страданиемъ и смертию Своею и кровию, насъ ради излианною, очистивши насъ верующихъ въ Него отъ греховъ нашихъ, влечетъ къ Тебе, небесному Своему Отцу, яко пастырь добрый, заблудшия овцы Твоя» (с. 213; см. притчу о добром пастыре, Ин 10. 1–6, 11–16). Или: «Христиане въ святомъ Писании овцами называются потому, что между христианами и овцами немалое имеется сходство. <...> Козлицамъ злыи люди уподобляются. Ибо немалое сходство между козлицами и злыми людьми» (с. 36; см. притчу об овцах и козлах, Мф 25. 32–33).

Упоминания событий и лиц библейской истории могут усиливать эмоциональность повествования, выполнять экспрессивную функцию. Например: «Видитъ Господь беззаконныхъ властей и судей беззакония, и вопль ихъ, какъ содомскій, входитъ ко Господу, и воздыхания убогихъ людей Своихъ слышитъ, и судитъ Судяй всей земли» (с. 83). Или: «О, бедный грешникъ! возстенай и возопий изъ глубины сердечной ко Иисусу, Свободителю душъ нашихъ; воззови изъ сей погибели, якоже Иона изъ чрева китова, или якоже Манассия изъ середины узъ, ко Всесильному Иисусу, да послетъ тебе помощь Свою» (с. 103).

Таким образом, в «Сокровище духовном» Тихон Задонский упоминает события и лица почти исключительно из библейской истории, которые вводятся в текст сочинения в основном в форме сравнительных оборотов и распространенных сравнений. Упоминания событий

Е. Н. Коледич

и лиц ветхозаветной истории, которые часто приводятся комплексно, преимущественно выполняют традиционную функцию подтверждения важных духовных мыслей и наставлений. Оценочную функцию чаще всего выполняют упоминания евангельских притч. Преимущественно они используются для характеристики современных писателю христиан. Писатель расширяет круг функций упоминаний из библейской истории: они помогают выразить и усвоить духовную мысль, вводят тему богословского рассуждения, служат целям нравственного наставления, а также усиливают экспрессивность повествования.

Elena N. Koledich

THE BIBLE EVENTS AND PERSONS MENTIONED IN ST. TIKHON ZADONSKY'S "SPIRITUAL TREASURE GATHERED IN THE WORLD"

The article considers the events and persons from the Biblical history mentioned in St. Tikhon Zadonsky's *Spiritual treasure gathered in the world*. Tikhon Zadonsky was a spiritual writer of the XVIIIth century. The author identifies the main methods of the usage of these references in the text, as well as their largest functional groups.

Keywords: *spiritual literature of the XVIIIth century, references to events and persons of biblical history, comparative structure, extended comparison, references functions.*